

Все в поезде заснули, казалось, что она была единственной, кто еще не спал, и все вокруг было мертвенно тихо. Единственное, что она могла слышать, был звук неразборчивых голосов, звук беспорядочных шагов и звук автомобильных двигателей... раздавалось монотонное тиканье, но через некоторое время она поняла, что монотонный звук на самом деле исходил от ее подушки, неудивительно, что она думала, что он доносится откуда-то поблизости. Протянув руку, она посмотрела в свет лампы, который просачивался через окно с платформы. Так что это были изящные золотые карманные часы с детальной часовой цепочкой, которая была намотана на ее наволочку; она взвесила их в руке, прислушиваясь к непрерывному тиканью часов, которое было тяжелым, как недовольное сердце. Поезд медленно тронулся с места.

К полудню поезд добрался до остановки ли Ан, где набрал лишнюю воду, но некоторое время не трогался с места. Когда Фу Шу вернулся после сбора дополнительной информации, он сказал: "Люди на платформе сказали, что прибыл специальный поезд, поэтому мы должны ждать их.- Хорошо, что им не пришлось долго ждать отхода специального поезда. Во второй половине дня, когда они наконец прибыли в Чэн Чжоу, случилось так, что поезд не мог войти на станцию, и они могли остановиться только на маленькой станции Цюй Цзян за пределами города Чэн Чжоу. У инь Цзин Вана было ноющее чувство, что что-то было не совсем правильно, но так как ситуация уже дошла до этого момента, она могла только согласиться с этим. Пассажиры сошли в аэропорту Цюй Цзян, где их не ждали машины. Хорошо, что это было недалеко от города, с небольшим количеством ходьбы, они смогли найти велосипед, чтобы отвезти их в город.

Войдя в город, они почувствовали что-то странное, так как Чэн Чжоу был базой чэнской армии, где располагался штаб военного губернатора. Внутренняя часть города тщательно охранялась - все магазины были заколочены, машины приезжали и уезжали, люди и лошади были мобилизованы. Очевидно, произошло что-то серьезное. Фу Шу нашел пешехода, чтобы спросить дополнительную информацию, а затем побежал назад, задыхаясь, чтобы сказать Инь Цзин Вану: "Мисс, что-то случилось, командир Муронг серьезно болен, и Лю Шао поспешил назад, чтобы издать приказ о введении военного положения на весь город. Я боюсь, что мы снова вступим в войну."

Сердце инь Цзин Вана сжалось, когда она ответила: "Давайте сначала найдем место, чтобы обосноваться.- У нее возникло слабое ощущение, что что-то не ладится. Единственным сыном военного губернатора Чэн Чжоу, Мужун Чэня, был Мужун Фэн, и весь военный гарнизон армии Чэн, а также все военные офицеры называли его "Лю Шао", потому что у него было пять старших сестер. Мужун Чэню было сорок, когда он, наконец, получил этого сына, так что он, очевидно, дорожил этим зеницей ока. Поскольку он поспешил назад и ввел военное положение во всем городе, болезнь Мужун Чэня, должно быть, была очень тяжелой.

И действительно, утром второго дня армия Чэн опубликовала национальную телеграмму, чтобы публично объявить о смерти Мужун Чэня. Мужун Чэнь действительно умер от апоплексического удара четыре дня назад, но поскольку Мужун Фэн был на юге, покупая военные припасы, члены семьи Мужун и их верные слуги были обеспокоены тем, что эта новость вызовет серьезные нарушения в нынешней политической системе, они решили держать смерть в секрете, пока Мужун Фэн не сможет вернуться в Чэн Чжоу, чтобы сделать приготовления к похоронам.

Инь Цзин Ван попросил Фу Шу купить несколько газет, чтобы посмотреть. Не в силах скрыть

своего беспокойства, Фу Шу сказал: "глядя на ситуацию сейчас, это будет хаотично на некоторое время. Боюсь, что транспортировать товар будет неудобно." Инь Цзин Ван задумался на мгновение, а затем сказал: "Давайте останемся еще на пару дней. Так как мы уже пришли сюда, это должно быть безопасно. Возможно, политическая ситуация стабилизируется, никто не может быть уверен." Видя, что Фу Шу придерживается иного мнения, она продолжила: - Я слышала, что Лю Шао вырос на военной базе. В тот год, когда у семьи Сюй были свои трудности, он находился в южных казармах, обучая войска, и лично вел свою армию в бой против более многочисленной армии. В то время ему было всего семнадцать, но он все же сумел одержать победу. Он-тот, кто достигнет великих свершений, и он обязательно преодолеет нынешнюю опасность без хаоса."

.....

Поскольку Чэн Чжоу находился на военном положении и готовился к грандиозным похоронам, люди в городе казались немного паникующими. Они остановились в гостинице и не покидали ее, только чтобы поесть. Когда Инь Цзин Ван скучала, она играла в карты с Мин Сян в их комнате. То, что Мужун Фэн действительно решительным образом справился с этим вопросом, и в течение нескольких дней он справился с большой армией, угрожающей границам, заставив армию Ин пересмотреть свои безрассудные действия. Обе стороны были в тупике в течение нескольких дней, но ситуация постепенно успокаивалась.

Хотя все было именно так, Инь Цзин Ван прислушался к совету Фу Шу, запасшись только половиной товаров, прежде чем отправить их, чтобы они могли вернуть Цянь Пина. Цянь пин был старым городом, столицей предыдущей династии, и хотя он больше не считался столичным регионом, он все еще был предметом красоты и сокровищем. Дела там шли хорошо, и не было похоже ни на одно другое место.

Семья Инь первоначально была заметной в Цянь Пине, клане с поколениями высоких чиновников, но позже она постепенно уменьшилась. У них был только бизнес, который их прадед создал после того, как он оставил свои исследования, которые все еще процветали. Когда бизнес был передан отцу Инь Цзин Вана, Инь Чу ФАН, он уже был очень большим, но членов их семьи было мало, ее родители видели в ней свою самую любимую дочь и воспитывали ее как мальчика. На этот раз она хотела поехать на север одна, и родители не смогли ее отговорить, поэтому в конце концов разрешили ей поехать. Получив ее телеграмму, они очень рано послали своего шофера отвезти ее обратно с вокзала.

Семья Инь жила в старинном поместье и недавно построила цементную дорогу, ведущую прямо внутрь поместья. Их служанка Чжан Ма стояла у ворот внутреннего двора, ухаживая за орхидеями, когда увидела подъезжающую машину и побежала назад, крича: "Мисс вернулась." У Ма, которая была в атриуме, и Ли Ма вышли, чтобы поприветствовать ее, радостно взяв ее багаж и сопроводив ее внутрь. Поместье Инь первоначально было старым домом, передний Атриум был недавно отремонтирован, а также большое стеклянное окно, выходящее на юг. Когда она вошла, то увидела, что из внутренней комнаты выходит ее мать. Солнце в это время ярко светило, отражая серебряные символы долголетия, вышитые на ее темно-синем ципао. Хотя она не могла ясно видеть выражение лица матери, ее сердце было полно безудержного счастья, и она позвала: "мама." Госпожа Инь сказала: "Вы наконец вернулись." Она с любовью держала Цзин Вань за руку, внимательно рассматривая ее некоторое время, и сказала: "Твой отец всегда жалуется, что мы слишком балуем тебя. В

бурные времена войны мы всегда боимся, что с тобой, девочкой, случится что-то плохое." Инь Цзин Вань увидела, что ее отец уже вышел на улицу, и она, сияя от уха до уха, сказала: "что могло случиться? Разве я не вернулся в отличном состоянии?" Инь Чу фан курил свою трубку и в это время, он показал небольшую улыбку и сказал: "Хорошо, что вы вернулись. Хорошо, что вы вернулись."

Во время этой прогулки, она была напугана больше, что она была ранена, но ее семья волновалась много. Видя, что она вернулась целая и невредимая, отнеслась ко всему как к интересной истории, она ничего не сказала о том, что случилось с ее родителями. Просто разговор о незначительных инцидентах во время ее путешествия уже заставил госпожу Инь упасть в обморок. Когда Инь Чу фан слушал, у него, казалось, были хвalebные манеры. Госпожа Инь сердито сказала: "Посмотрите, как вы ее избаловали! Вчера вы жаловались, но сегодня вы снова потакаете ей." Когда она говорила это, у Ма, стоявший в стороне, подошел и спросил: "Как мне распаковать сундук, который Мисс принесла домой?"

<http://tl.rulate.ru/book/29520/626778>